

Сакагути Анго: Мне так тяжело...

Акамацу Рю не станет сразу объединяться с Джорно, потому что, с точки зрения посторонних, Джорно совсем не хороший человек...

Фил добрался до безопасного дома Акамацу Рю уже к 10 часам вечера.

Когда он пришел, то увидел, как Акамацу Рю с улыбкой похлопывает по плечу молодого человека в очках.

...Только выражение лица у того молодого человека было не самым радостным.

Фил с любопытством спросил:

— Новый человек в Портмафии?

— Да, я возлагаю на него большие надежды. Я решил поручить ему дела, связанные со Страстью. — Акамацу Рю мягко представил Сакагути Анго:

— Это Сакагути-кун, он обладает отличными навыками разведки.

Фил приподнял бровь, снял шляпу и слегка кивнул:

— Я Фил, приятно познакомиться.

Лицо Сакагути Анго было бледным, и он неуверенно произнес:

— Приятно познакомиться.

Фил внимательно осмотрел Сакагути Анго и спросил Акамацу Рю:

— Ты действительно доверил ему все, что связано со Страстью? Справится ли он?

Акамацу Рю улыбнулся:

— Никаких проблем. Как раз подчиненные Чюя тоже скоро приедут. Я поручу Сакагути-куну вести переговоры со Страстью. Он справится.

Пока Фила не было, Акамацу Рю свалил на Сакагути Анго задачи, связанные с Каннибализмом,

альянсом Портмафии и Страсти и их сотрудничеством.

Акамацу Рю выдвинул Сакагути Анго только два требования.

— Во-первых, сохрани альянс между двумя организациями. Нельзя допустить их полного разрыва.

— Во-вторых, если через три дня я не разберусь с Фёдором, найди способ убить Триш Уну.

— Все остальные решения ты принимаешь самостоятельно.

Сакагути Анго, услышав это, был полон внутренних противоречий. Эти два требования совершенно противоположны!

Но, вспомнив, что в Италии находится и Фёдор Д., Сакагути Анго почувствовал головокружение, а вместе с ним и прилив азарта.

Возможность сразиться с таким человеком на одной арене действительно захватывает.

Акамацу Рю предоставил Сакагути Анго доступ к своим полномочиям руководителя, пообещав, что Сакагути Анго может принимать любые решения, которые доступны руководителям Портмафии.

У Сакагути Анго были полномочия, способности и бойцы. Теперь все зависело от него.

Сакагути Анго глубоко вздохнул и сказал Акамацу Рю:

— Я понял. Но как я с тобой свяжусь?

Акамацу Рю покачал головой:

— Тебе не нужно связываться со мной. Действуй по своему усмотрению. Теперь ты руководитель Портмафии, я договарюсь с господином Мори.

Сакагути Анго ненадолго замолчал, затем сказал:

— Тогда я возьму подчиненных господина Накахары и отправлюсь с ними к Страсти для переговоров.

Акамацу Рю чуть ли не замахал платочком:

— Иди, иди, я с нетерпением жду твоих успехов.

Сакагути Анго взял контакты у подчиненных, глубоко вздохнул и протянул руку к Акамацу Рю:

— ...Деньги есть?

Он ведь не может идти пешком, у него нет машины!

Акамацу Рю сдержал улыбку и достал анонимную карту:

— Бери, используй.

Сакагути Анго взял деньги, вызвал людей и уверенно ушел.

Фил погладил подбородок, глядя на его спину, и почувствовал странное ощущение.

Он внезапно обернулся и тихо спросил Акамацу Рю:

— Он ведь из той стороны, да?

Акамацу Рю с улыбкой кивнул:

— Да, очень талантливый.

Фил цокнул языком:

— Бедный господин Сакагути.

— Но мы же в Италии, — пожал плечами Акамацу Рю. — Если бы мы были в Йокогаме, я бы не осмелился так поступить.

Сакагути Анго в мгновение ока продал бы Портмафию.

Хотя Акамацу Рю сказал Сакагути Анго, что им не нужно связываться, он все же попросил Хассана выделить две иллюзии для слежки за Сакагути Анго.

— Просто следи издали. Фёдор наверняка тоже следит за Страстью. Было бы здорово застать его врасплох.

[Хассан]: Без проблем.

Когда Сакагути Анго ушел, Фил спросил Акамацу Рю:

— А где Чуя? Ему не повезло, только приехал в Италию и сразу попал под атаку.

Акамацу Рю отвел Фила к месту, где отдыхал Накахара Чуя, и рассказал ему о Каннибализме, предупредив:

— Сам будь осторожен, не лезь в драку, даже если ты Бессмертный.

Фил надулся:

— Надоедливые эсперы, я понял.

Он помог Накахаре Чуя сесть, и в этот момент пальцы Чуя шевельнулись, и он открыл глаза.

Акамацу Рю обрадовался:

— Чуя? Как ты себя чувствуешь?

Накахара Чуя чувствовал слабость во всем теле, он с трудом дышал:

— Тело... совсем нет сил...

Акамацу Рю вздохнул:

— Каннибализм высасывает жизненную энергию. Ты теряешь сознание, и твой контроль ослабевает.

Если контроль ослабеет, и Накахара Чуя потеряет сознание, сила Арахабаки выйдет из-под контроля.

Накахара Чуя стиснул зубы и попытался сесть:

— Я... могу сражаться...

— Нет, — Акамацу Рю покачал головой. — Я не могу рисковать твоим состоянием. Если бы здесь был Дадзай, это было бы другое дело.

Накахара Чуя в ярости ударил по кровати, но его рука была слабой, и матрас лишь слегка прогнулся.

Акамацу Рю, глядя на разозленного Накахару Чуя, вспомнил, что тот пострадал из-за него, и сердце его смягчилось:

— Отдохни, восстанови силы. Когда я найду виновника, ты сможешь избить его.

Пушкин, этот толстяк, довольно крепок.

Накахара Чуя загорелся:

— Ты обещаешь?

Акамацу Рю пообещал:

— Обещаю.

Накахара Чуя спросил:

— А кто будет тебя защищать?

Акамацу Рю сдержал улыбку и, делая вид, что ничего не происходит, посмотрел на Фила:

— Мартильо тоже здесь. Я могу попросить союзников защитить меня, верно, Фил?

Фил тоже сдержал улыбку и сухо ответил:

— Да, мы поможем.

Накахара Чуя успокоился, он схватил Фила за рукав:

— Следи за ним, враги нацелены на него.

Фил с укором посмотрел на Акамацу Рю и, скрепя сердце, сказал:

— Хорошо, я буду.

Накахара Чуя, получив обещание, снова потерял сознание.

Фил посмотрел на Акамацу Рю, а тот лишь пожал плечами:

— Ну что ж, можешь забирать Чуя.

Фил задумался:

— Ты говорил, что действие Каннибализма длится три дня, верно?

— Да, а что? — Акамацу Рю почувствовал что-то неладное.

Фил сказал:

— Если за три дня ты не разберешься, я позвоню Дадзаю и Оде.

Акамацу Рю:

— ...Фил! Ты изменился!

Почему ты стал как Чуя?!

Фил усмехнулся:

— Учусь у тебя.

Кто это убедил Рандо, что идея с искусственным человеком не имеет отношения к Корипайну? Взвалил это на меня?

Фил увел Накахару Чуя, а Акамацу Рю продолжил отправлять иллюзии Хассана следить за Филом.

Хассан был на грани, он предупредил Акамацу Рю:

[Хассан]: Чем больше иллюзий я создаю, тем слабее твоя защита. Будь осторожен.

Акамацу Рю спокойно ответил:

— Не беспокойся. Отныне я — Лак Акерман. Спейд дал мне бойца, Рицотто Неро. Не будем связываться со Спейдом, найдем его сами.

[Хассан]:

Акамацу Рю покинул безопасный дом и, ведя машину к месту, указанному Спейдом, связался с Фёдором.

— Давно не виделись, Фёдор.

Голос Акамацу Рю был теплым, он искренне поинтересовался у старого друга:

— Анемия все еще мучает?

Фёдор наконец дождался звонка от Акамацу Рю и посмотрел на часы. Прошло три часа.

Отлично, за это время Акамацу Рю не нашел Пушкина, поэтому и позвонил.

Фёдор с улыбкой ответил:

— Ничего не поделаешь. Я не такой сильный, как ты, Грэнни.

— Если я буду слишком слаб, Пушкин умрет от смеха.

Акамацу Рю с улыбкой сказал:

— Может, нам троим стоит встретиться?

— Пушкин сейчас занят, — Фёдор ответил. — Грэнни, зачем ты приехал в Италию?

Акамацу Рю:

— Угадай?

— Хочешь урвать кусок от Страсти? — Фёдор уверенно сказал.

— Ты тоже хочешь, верно? Если Портмафия и Страсть рухнут одновременно, это будет еще лучше, правда? — Акамацу Рю сказал.

Фёдор улыбнулся:

— Да, но раз ты в порядке, почему бы нам не объединиться и не поглотить Страсть?

Фёдор мягко сказал:

— А что касается одного из двух черных в вашей Портмафии, не волнуйся. Ты ведь знаешь, Пушкин может сам отменить Каннибализм.

<http://bllate.org/book/15286/1353505>